

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ14-1334

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

15 января 2015 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Назаровой А.М.
при секретаре Паршине Н.А.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по заявлению Емелина А. [] С. [] о признании недействующими пунктов 36, 37, 42 Инструкции о работе специальных отделов (групп) исправительных колоний, воспитательных колоний и лечебно-исправительных учреждений, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 15 августа 2007 г. № 161-дсп,

установил:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 15 августа 2007 г. утверждена Инструкция о работе специальных отделов (групп) исправительных колоний, воспитательных колоний и лечебных исправительных учреждений (далее – Инструкция). Приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 23 августа 2007 г., № 10050.

Пункт 36 Инструкции предусматривает направление личных дел осужденных по запросам прокуратуры и суда непосредственно спецотделом колонии. По просьбам других органов и учреждений личные дела могут быть высланы службой спецучета с разрешения руководителей территориальных органов уголовно-исполнительной системы. Контроль за возвращением личных дел осуществляется по копиям сопроводительных писем.

Пункт 37 Инструкции устанавливает порядок ознакомления осужденного работниками спецотдела с содержанием имеющихся в личном деле на него копий приговоров, определений, постановлений судов, а также характеристик.

В пункте 42 Инструкции содержатся правила, определяющие порядок получения осужденным копии приговора, определения, постановления суда при отсутствии их у осужденного.

Емелин А.С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими пунктов 36, 37, 42 Инструкции, ссылаясь на то, что они противоречат пункту 5 статьи 16 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (далее – Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ) и нарушают его право на получение информации, необходимой для проведения общественного контроля.

В обоснование своего требования заявитель указал на то, что, являясь членом общественной наблюдательной комиссии Кировской области, руководствуясь пунктом 5 части 1 статьи 16 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ, он обратился к начальнику исправительной колонии с запросом о предоставлении ему копии постановлений о водворении одного из осужденных в отряд строгих условий отбывания наказания. Однако в предоставлении запрашиваемых документов ему было отказано со ссылкой на Инструкцию.

Заявитель в судебное заседание не явился, извещен о времени и месте судебного разбирательства надлежащим образом по правилам главы 10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Разрешение данного дела не требует установления фактических обстоятельств, связано с юридической оценкой оспариваемых правовых норм, обязанность по доказыванию законности которых возлагается на орган, издавший эти нормы, в связи с чем суд пришел к выводу о возможности рассмотрения дела в отсутствие заявителя.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) Цаплин И.С., возражая против удовлетворения заявления, пояснил, что оспариваемое положение не нарушает прав заявителя, не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Обсудив доводы заявителя, заслушав возражения представителя Минюста России, проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

В соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313, Минюст России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации

государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

В целях обеспечения организации деятельности учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации и Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее – УИК РФ) приказом Минюста России от 15 августа 2007 г. № 161-дсп утверждена Инструкция.

Пункт 3 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188, служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации федеральными законами (служебная тайна), относит к сведениям конфиденциального характера.

В силу пунктов 1.2, 1.5 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти и уполномоченном органе управления использованием атомной энергии, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233 (далее – Положение), к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью. Руководитель федерального органа исполнительной власти в пределах своей компетенции определяет категории должностных лиц, уполномоченных относить служебную информацию к разряду ограниченного распространения.

Инструкция регламентирует деятельность специальных отделов (далее – спецотделы) исправительных колоний, воспитательных колоний и лечебных исправительных учреждений по вопросам приема, учета, перемещения осужденных к лишению свободы, освобождения их из колоний, а также по другим вопросам, связанным с исполнением судебных решений в отношении указанных лиц (пункт 1).

Поскольку приказ Минюста России от 15 августа 2007 г. № 161-дсп содержит служебную информацию ограниченного распространения, связанную со служебной деятельностью исправительных учреждений, то в соответствии с требованиями Перечня и Положения отнесен к категории документов «Для служебного пользования» и его официальное опубликование в установленном порядке не требуется.

Таким образом, Инструкция является нормативным правовым актом федерального органа исполнительной власти, принятым Минюстом России в пределах предоставленных полномочий в установленном законом порядке.

Согласно части 1 статьи 23 УИК РФ общественный контроль за обеспечением прав человека в исправительных центрах, исправительных учреждениях и дисциплинарных воинских частях осуществляют общественные наблюдательные комиссии, образованные в субъектах Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ, и их члены

на основании и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Одной из основных форм деятельности общественной наблюдательной комиссии является рассмотрение предложений, заявлений и жалоб лиц, находящихся в местах принудительного содержания, иных лиц, которым стало известно о нарушении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания (пункт 2 части 1 статьи 15 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ).

Статьей 16 указанного закона предусматривает право членов общественной наблюдательной комиссии при осуществлении общественного контроля в установленном законодательством Российской Федерации порядке запрашивать у администраций мест принудительного содержания и получать от них сведения и документы, необходимые для проведения общественного контроля и подготовки заключений, предложений или обращений общественной наблюдательной комиссии (пункт 5 части 1). При осуществлении своих полномочий члены общественной наблюдательной комиссии обязаны соблюдать положения нормативных правовых актов, регулирующих работу мест принудительного содержания, а также подчиняться законным требованиям администраций мест принудительного содержания. Проведение общественного контроля не должно создавать препятствий осуществлению процессуальных действий (часть 2).

Аналогичные положения установлены статьями 23, 24 УИК РФ.

Оспариваемая Инструкция регулирует деятельность спецотделов исправительных учреждений, к ведению которых относятся вопросы приема, учета, перемещения осужденных к лишению свободы, освобождения их из колоний, а также другие вопросы, связанные с исполнением судебных решений в отношении указанных лиц.

Раздел IV Инструкции, в котором расположены оспариваемые заявителем пункты 36 и 37, определяет порядок ведения личных дел на осужденных. Личное дело является основным учетным документом на осужденного, имеет гриф ограниченного распространения «Для служебного пользования». Учет, ведение и хранение личных дел на осужденных, содержащихся в колониях, возложены на сотрудников спецотделов, в связи с чем доступ осужденных и других лиц к материалам этих дел ограничен.

Пункт 36 Инструкции регулирует порядок направления личных дел осужденных по запросам прокуратуры и суда, а также в другие органы и учреждения, а пункт 37 – порядок ознакомления осужденного с содержащимися в личном деле на него копиями судебных постановлений и характеристик.

Предоставление личного дела осужденному для ознакомления в полном объеме действующими нормативными актами не предусмотрено.

Находящийся в разделе V, регулирующем вопросы рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных, пункт 42 устанавливает порядок

обращения осужденного в соответствующий суд за получением копий судебных постановлений при отсутствии их у него.

Каких-либо положений, противоречащих действующему законодательству, данный пункт Инструкции не содержит, согласуется с нормами УИК РФ, Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. № 36, Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 161.

Из буквального содержания оспариваемых норм следует, что они не регулируют вопросы рассмотрения обращений граждан, членов общественных наблюдательных комиссий, что подтверждается вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2010 г. № ГКПИ10-683.

Следовательно, оспариваемые заявителем нормативные положения Инструкции не нарушают его прав члена общественной наблюдательной комиссии при осуществлении общественного контроля и требованиям пункта 5 части 2 статьи 16 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ не противоречат.

Ссылка заявителя на неправильное применение судом положений оспариваемых пунктов Инструкции при рассмотрении конкретного дела с его участием не является основанием для признания их недействующими.

Учитывая, что Инструкция издана в пределах предоставленных Минюсту России полномочий, ее пункты 36, 37, 42 не противоречат федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, прав и свобод заявителя не нарушают, суд в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принимает решение об отказе в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 193–199 и 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Емелина А. [REDACTED] С. [REDACTED] о признании недействующими пунктов 36, 37, 42 Инструкции о работе специальных отделов (групп) исправительных колоний, воспитательных колоний и лечебно-исправительных учреждений, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 15 августа 2007 г. № 161-дсп, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

А.М. Назарова